

№ 5.

Мартъ 1906 г.

Цѣна 15 коп.

КУДОК

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.

С.Петербургъ, Пушкинская 20. Телефонъ № 676.

Годъ изданія 1.

Годъ изданія 1.

Вел. Н.

экз 2964
1906 г.

Чужестранцу.

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ царствуютъ туманы,
Гдѣ лѣтомъ холодно, гдѣ дождь зимой идетъ,
Гдѣ вслѣдъ за знойнымъ днемъ бушуютъ ураганы
И туча темная свинцовый градъ несетъ?

—:—

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ полны всѣ темницы,
Гдѣ всюду слышится угрюмый звонъ цѣпей,
И гдѣ на площадяхъ и улицахъ столицы
Голодныхъ много старцевъ, женщинъ и дѣтей?

—:—

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ грозно свищутъ пули,
Сверкаютъ лезвія отточенныхъ мечей,
Гдѣ вѣчно движутся съ нагайками патрули
И стонетъ весь народъ подъ тяжестью бичей?

—:—

Ты знаешь ли тотъ край гдѣ крови льется море,
И гдѣ на брата злобно братъ возсталъ родной,
Гдѣ бѣдный человѣкъ конца не видитъ горю
И борется всю жизнь съ тяжелою нуждой?

—:—

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ часто слышны стоны
Гдѣ день и ночь кипитъ упорная борьба,
Гдѣ нѣтъ убѣжища подъ сѣнію закона
Для жалкаго, судьбой забитаго раба?..

—:—

Ты знаешь ли ты тотъ край, печальный и унылый
Гдѣ всѣ живущіе должны всегда страдать?—
О, если нѣтъ, мой другъ, собери всѣ силы
Чтобъ никогда его не могъ бы ты узнать!..

Чего же намъ больше желать?...

(злободневные куплеты).

Проходить какъ будто волненья
Въ предѣлахъ Россійской земли,
Вѣдь Дума сулитъ, безъ сомнѣнья,
Отрадные, свѣтлые дни...
Дадутъ намъ свободу собраній...
Въ союзы позволятъ вступать,
Окончатся годы страданій;
Чего же намъ больше желать?

—:—

Начнутся ужъ выборы скоро,
И тьма агитацій идетъ,
И вѣрно безъ всякаго спора
Конецъ тревоженьямъ придетъ...
Сословія отъ всѣхъ депутатамъ...
Дозволено тамъ засѣдать,
Раздѣлять по разнымъ палатамъ...
Чего же намъ больше желать?

—:—

Работать всѣ стали заводы,
Зовутъ вновь рабочихъ гудокъ,
Не ждутъ они больше свободы
И помнятъ полезный урокъ.
Желѣзная наша дорога
Не станетъ уже бастовать,
Всѣ были наказаны строго,
Чего же намъ больше желать?

—:—

Умолкли евреевъ погромы,
Не ѣздить вездѣ казаки,
Не слышно ружейнаго грома,
Бездѣйствовать стали штыки.
Вернулись въ столицу отряда
Что посланы были карать,
Всѣ ихъ возвращенію рады,
Чего же намъ больше желать?

—:—

Надѣвши свои эполеты,
Теперь въ самомъ высшемъ кругу

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Записка о мученической кончинѣ Императора Петра III.

(по дневнику Екатерины II, соч. А. Герцена, замѣткамъ графини Дашковой и Гельбига).

....Войска Екатерины спокойно, безъ сопротивленія заняли Петергофъ. Орловъ былъ посланъ на развѣдки. Голштинцы, окружавшіе Императора въ Ораніенбаумѣ, были вполне ему преданны и готовы умереть за него, но онъ приказалъ имъ не оказывать никакого сопротивленія и не защищаться вовсе. Сначала онъ хотѣлъ было бѣжать и велѣлъ приготовить себѣ лошадь, но, затѣмъ въ концѣ концовъ, сѣлъ на нее, а въ коляску и вмѣстѣ съ Воронцовою и Гудовичемъ, печальный, поѣхалъ къ женѣ. Его провели въ дальнюю комнату дворца. Воронцову и Гудовича, который и тутъ велъ себя съ необыкновеннымъ благородствомъ, немедленно арестовали. Петра повезли въ Ропшу подъ конвоемъ

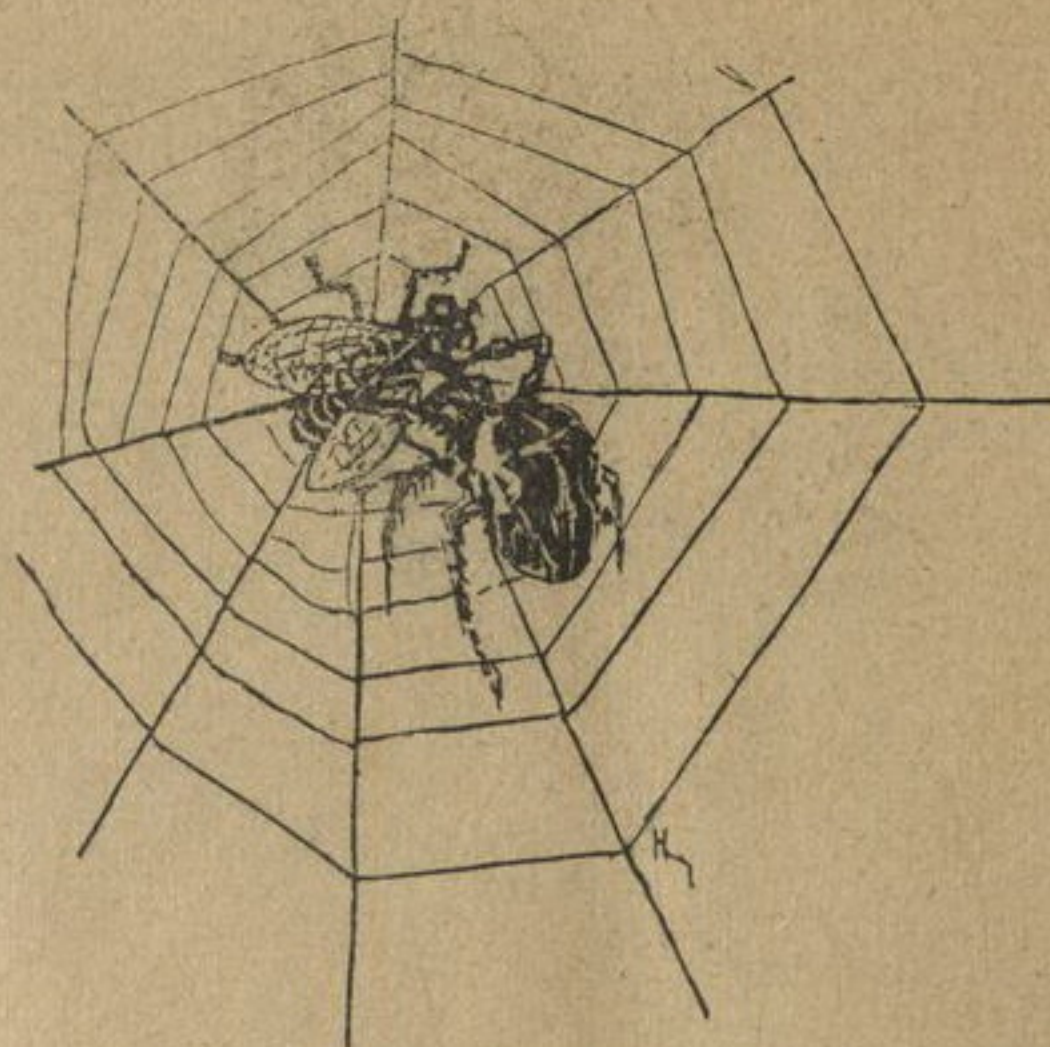
Алексѣя Орлова, Пассека, Баря и Баскакова, гдѣ и помѣстили въ собственномъ Ропшинскомъ дворцѣ. Онъ послалъ рядъ писемъ къ ерминѣ:—въ одномъ говорилъ о своемъ отреченіи, въ другомъ о лицахъ, которыхъ онъ желалъ оставить при себѣ; исчислялъ все, что ему нужно для жизни, просилъ прислать скрипку, библію и разныя книги; молилъ вернуть ему Воронцову и не разлучать съ ней, просилъ оставить ему его вѣрнаго слугу-негра Нарциса, отдать его любимую собаку, но во всемъ этомъ—ему бы...

Злодѣйское убіеніе Петра было совершено 5-го Іюля 1762 года Алексѣемъ Орловымъ, княземъ Барятинскимъ, барономъ Энгельгардомъ и др. Детали Ропшинскаго дѣла до сихъ поръ не вполне еще выяснены. Княгиня Дашкова, принимавшая, какъ извѣстно, большое активное участіе въ переворотѣ, неоднократно выражала свое негодованіе по поводу этого дѣла рукъ Алексѣя Орлова. Встрѣтивъ его первый разъ послѣ кончины Императора въ пріемныхъ залахъ дворца, она громко, при всѣхъ, сказала, что „конечно Орловъ пощадитъ ее своимъ знакомствомъ“.... и дѣйствительно слишкомъ 25 лѣтъ они не кланялись и не говорили другъ съ другомъ. У Императрицы Екатерины береглось въ особомъ шкафу, вмѣстѣ съ другими важными,...

Танцуютъ лихѣ корнеты,
Что смерть наносили врагу;
Во всемъ соблюдая приличье,
Стараются дамъ занимать
Разсказомъ о новомъ отличьи...
Чего же намъ больше желать?

Банкира недавно встрѣчали,
Что часто займы намъ ссужалъ,
И снова ему предлагали,
Чтобъ денегъ побольше намъ далъ.
Уѣхалъ теперь онъ обратно,
Но скоро... вернется опять,
Кредитъ намъ устроить... понятно,
Чего же намъ больше желать?

Журналовъ выходитъ такъ много,
Со всѣхъ появляясь сторонъ,
Что видно совсѣмъ не такъ строго
Караеъ печати законъ...
Редакторовъ если-жъ по многу
Въ тюрьму стало вдругъ попадать,
Они жъ виноваты, ей Богу,
Чего же намъ больше желать?

Москва, Москва....

СТАРИННАЯ РУССКАЯ ПѢСНЯ.

(новые, добавочные куплеты).

Твой банкъ кредитный обездоленъ,
Ужели то, Москва, не сонъ?
Народъ нашъ русскій своеволенъ,
И ухитрился взять миллионъ.

Первопрестольная столица,
Охрана что-жъ твоя спала?
Знать, адмиральская десница
Тебя отъ горя не спасла.

Ахъ, ахъ, ахъ ахъ! Москва, Москва.

Золотая голова

Ахъ, Москва, Москва, Москва

Бѣлокаменная!...

Въ тотъ банкъ, увы, пришли эсъ-ары,
И стража вмигъ съ ума сошла:
У нихъ вѣдь были револьверы,
Въ петличкахъ бомбы безъ числа...

Всѣ полицейскіе смутились,

Директоръ въ обморокъ упалъ,

А всѣ конторщики молились,

Чтобъ ихъ часъ смерти миновалъ.

Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,

Золотая голова,

Ахъ, Москва, Москва, Москва,

Бѣлокаменная!...

Хоть дѣло было съ непривычки,
Но помогать ичѣ видно Богъ,
Пустили смѣло въ ходъ отмычки,
И деньги взяли безъ тревогъ.

По кучкамъ всѣ ихъ разобрали,

Не мало было тамъ труда.

кументами, письмо Орлова къ ней, писанное имъ тотчасъ послѣ убійства. Письмо это носящее явные слѣды внутренняго безпокойства, душевной тревоги и страха, было написано приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ. — «Матушка Императрица, какъ тебѣ сказать, что мы надѣлали, такая случилась бѣда: — заѣхали мы къ твоему супругу и выпили съ нимъ вина, ты знаешь каковъ онъ бываетъ во хмѣлю; слово за слово онъ насъ такъ разобидѣлъ, что дѣло дошло до драки, глядимъ онъ упалъ мертвый. Что дѣлать, возьми наши головы, если хочешь или милосердая матушка подумай что дѣла не воротишь и отпусти нашу вину»....

По свидѣтельству Гельбига Орловъ первый набросился на отравленнаго передъ этимъ Петра, но когда тотъ сталъ умолять его и сопротивляться, то Орловъ не выдержалъ и убѣжалъ на террасу; тогда набросились остальные злодѣи и начали душить свою жертву подушками, завязалась ужасная борьба, во время которой князь Барятинскій схватилъ салфетку, сдѣлавъ изъ нея петлю и набросилъ на шею Петра, нѣсколько

человѣкъ при этомъ ухватили его за ноги и руки, чѣмъ и дали возможность барону Энгельгарду затянуть зловѣщую петлю.....

Курьеръ, который въ качествѣ пассивнаго зрителя, присутствовалъ при этой душераздирающей сценѣ, увѣрялъ, что онъ никогда въ жизни не слыхалъ подобнаго ужаснаго крика и стога.

Два рядовыхъ, помогавшихъ въ этомъ дѣлѣ и не отличавшихся сдержанностью въ словахъ, были произведены въ офицеры, посланы въ провинцію и тамъ тихо и смирно умерщвлены.

Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, это ужасное дѣло тайной не осталось — французскій дипломатъ Бретейль немедленно послѣ задушенія Петра послалъ своему правительству депешу начинавшуюся словами: — „внукъ Петра I свернуть съ трона и умерщвленъ“..

Похороны Петра были очень скромные. Екатерина отсутствовала.

Петръ умеръ не будучи коронованъ. Тридцать четыре года спустя послѣ его смерти Императоръ Павелъ I велѣлъ открыть гробъ и короновать торжественнѣйшимъ образомъ его бездыханное тѣло.

Петра III не стало, но имя его играло долгое время немаловажную роль въ русской исторіи. Не болѣе и не менѣе семи Лже-Петровъ появлялось на политическомъ горизонтѣ и одинъ блисталъ ярче другого. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ, какъ извѣстно, Емелька Пугачевъ, доставившій въ свое время, не мало хлопотъ Екатеринѣ II....

И даже всё ихъ подсчитали,
Не торопясь никуда.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Затѣмъ задавши такъ трезвону,
Домой степенно всё ушли,
Не потерпѣвъ себѣ урону
И всю добычу унесли.

Теперь полиція вся рыщетъ
Почти миллиончикъ взятъ вѣдь былъ
Она усердно денегъ ищетъ,
Но слѣдъ эсъ-эровъ ужъ простылъ.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

Хоть не свершилась тамъ растрата,
Но безъ кредитокъ сталъ Кредитъ,
Акціонеровъ ждетъ расплата,
И дивиденду крахъ грозитъ.

А адмиралъ нашъ сухопутный
Вмигъ укрѣплять велѣлъ свой домъ
Боясь, что тамъ съ толпой безпутной
Эс-эры учинятъ погромъ...
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

И житель древней той столицы
Ужъ не идетъ въ бэнкъ по дѣламъ,
Мерещатся воровъ все лица
Средь посѣтителей властямъ...

Вѣдь тамъ царить теперь „охрана“
По подозрѣнью можно взять,
Какъ безсловеснаго барана,
И онъ обязанъ все молчать.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

СТАРЫЯ НОВОСТИ,

(Изъ архива „ГУДКА“.)

М. В. Д.

Копія.

Московского губернатора по губернскому
присутствію.

сентября 1 дня, 1894 года.

№ 27.

Конфиденціально.

гг. Земскимъ начальникамъ Московской губерніи.

...Къ моему удивленію, мнѣ пришлось убѣдиться
что нѣкоторые изъ г. г. земскихъ начальниковъ при-
знаютъ допустимыми и дѣйствительно допускаютъ въ
сношеніяхъ съ подчиненными должностными лицами
крестьянскаго управленія и вообще съ сельскимъ
населеніемъ рукопожатіе при привѣтствіи, совмѣстные
обѣды и чаепитія, разговоръ сидя и пр.

.....Предполагая, что указываемое мною явленіе
происходитъ лишь отъ кореннаго непониманія нѣко-
торыми г. г. земскими начальниками характера своихъ
обязанностей, я предварительно принятія какихъ либо
мѣропріятій къ устраненію этого непорядка, считаю
долгомъ преподать означеннымъ г. г. земскимъ началь-
никамъ настоящее разъясненіе, вполнѣ надѣясь, что
этимъ весь вопросъ будетъ исчерпанъ. Но еслибы,
за симъ кто либо изъ г. г. земскихъ начальниковъ
счелъ невозможнымъ для себя отказаться отъ уста-
новившихся фамиліарныхъ отношеній, я вынужденъ
буду совѣтовать этимъ лицамъ искать себѣ иной
дѣятельности, которая не налагала бы на нихъ та-

кихъ обязательствъ, по отношенію къ частной жизни
какъ служба земскаго Начальника“

Подписаль: Губернаторъ Булыгинъ.

Скрѣпилъ: Секретарь Рачинскій.

Вѣрно: Рачинскій.

Въ 92 году для провѣрки береговой обороны
Кронштадта и Петербурга была сдѣлана тревога, по
которой всё наличные миноносцы въ числѣ 60-ти
должны были идти изъ Петербурга въ Кронштадтъ...

...Выйти они вышли, но до Кронштадта изъ нихъ
дошло только 20; остальные 40 миноносцевъ, за раз-
личными аваріями, туда не попали...

Въ 96 году 78 петербургскихъ литераторовъ
различныхъ направленій подали петицію, въ которой
ходатайствовали о смягченіи цензурныхъ условій...

Докладывалъ дѣло Министръ юстиціи Муравьевъ-
Онъ сказалъ:—что петиція, по меньшей мѣрѣ, заслу-
живаетъ одного—быть оставленной безъ уваженія,
такъ какъ подписавшіеся 78 литераторовъ, не составляя
какого либо правительствомъ дозволеннаго общества
дѣйствовали въ данномъ случаѣ... скопомъ, что по за-
кону это есть дѣяніе преступное, что по существу
ни одна профессія въ Россіи не ограждена столькими
законами, какъ литературная и что если и примѣ-
няются административныя распоряженія то въ особо
исключительныхъ случаяхъ и лишь по отношенію къ
лицамъ завѣдомо не благонадежнымъ, каковыми слѣ-
дуетъ признать и подписавшихъ петицію...

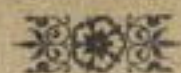
....Въ результатѣ петиція была оставлена безъ
уваженія о чемъ околоточный приходилъ и сообщилъ
академику Бильбасову, подававшему означенную пе-
тицію отъ имени 78 литераторовъ...

(Продолженіе въ слѣд. №№)

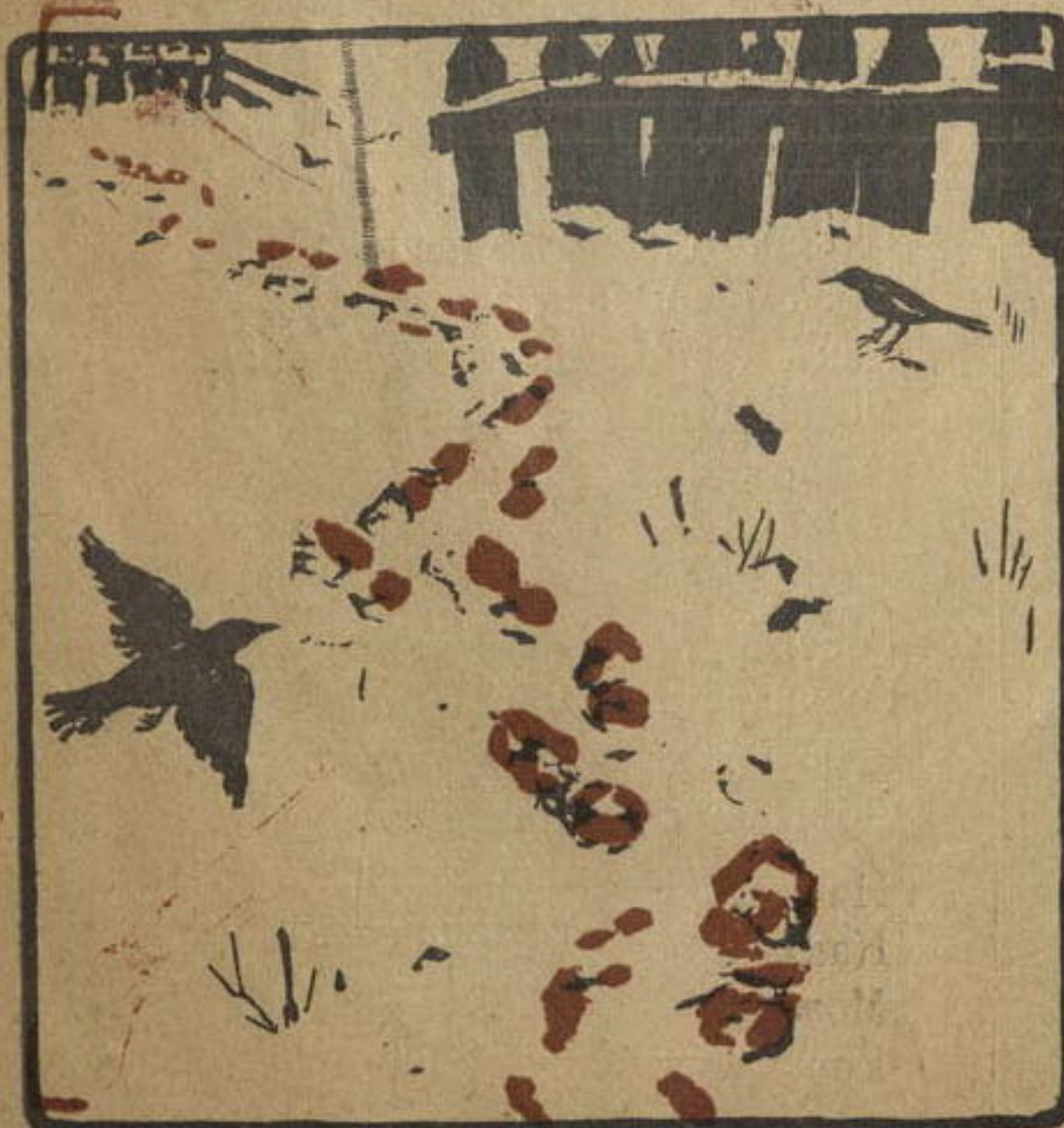

* * *

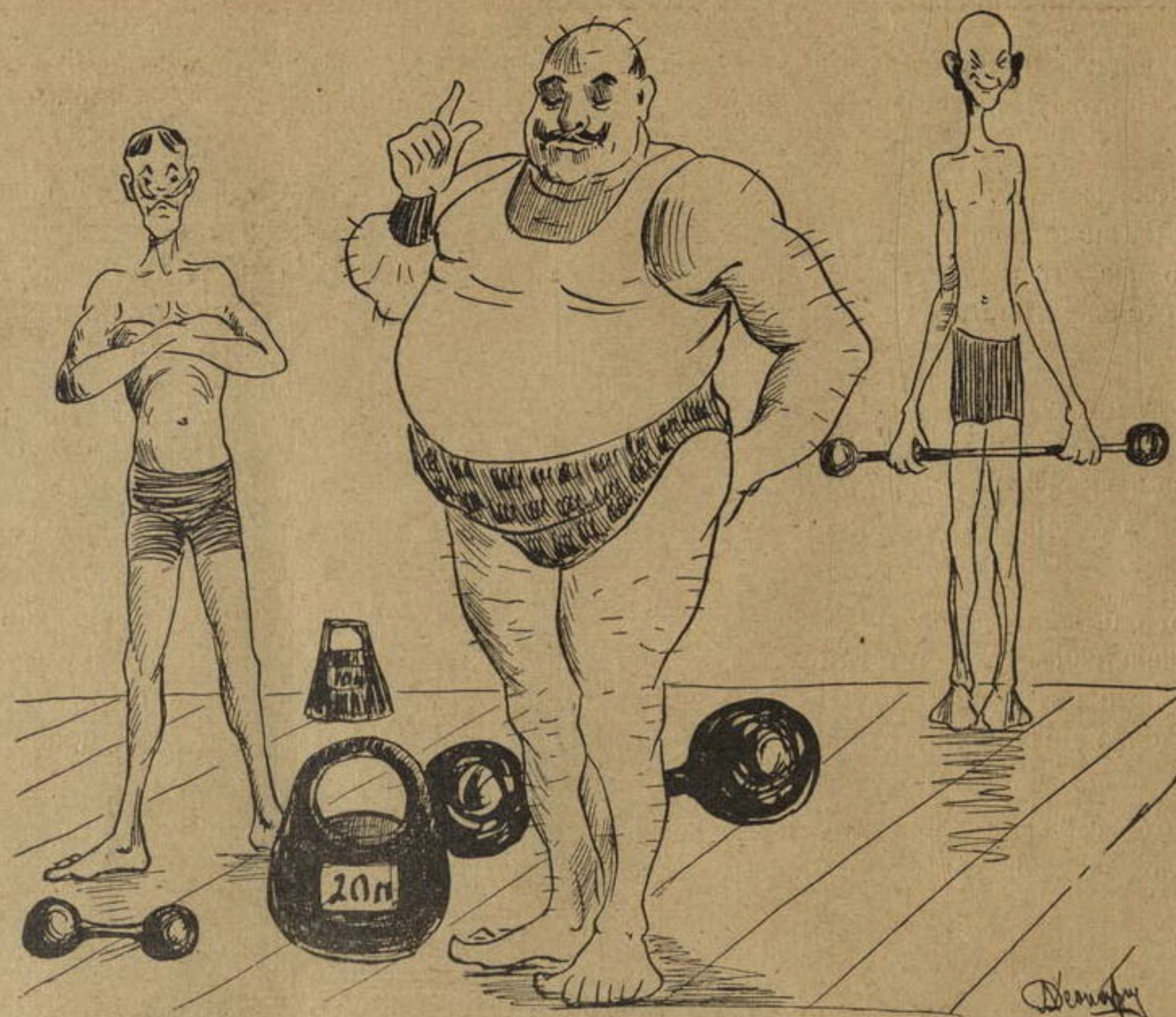
Въ альбомъ одному генералу.

Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе
Стремился въ Питеръ нашъ герой,
Себя прославившій терпѣніемъ,
Хоть волновался онъ порой
Предъ предстоявшимъ объясненіемъ.
Но объясняться не пришлось
Ему съ правящими кругами,
И... спѣшно ѣхать довелось
Въ свое имѣнье съ ...образами...

...КРОВАВЫЙ СЛѢДЪ.

...ДОМАШНІЯ УПРАЖНЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ПАРТІИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА.

ПАПА и СЫНЪ.

(Историческій разсказъ изъ «новѣйшаго времени».)

Ихъ было два:—отецъ и сынъ,
Газеты оба издавали;
Былъ консерваторомъ одинъ,
Другого «краснымъ» почитали.

Богатъ чрезъ мѣру сталъ старикъ,
За то, что былъ съ властями друженъ,
Держа на привязи языкъ
О тѣхъ, кто могъ ему быть нуженъ.

При страшномъ словѣ:—„либераль“
Онъ волновался не на шутку.

За то съ правительствомъ игралъ
Всегда въ одну и ту же дудку...

Про все порядки оттого—
Писалъ конечно не... правдиво,
И знаетъ публика давно,
Какъ все въ его газетѣ лживо,—

Но чтобъ „читателей“ привлечь,
Печатать сталъ онъ объявленія
Всѣхъ тѣхъ, желаетъ кто завлечь
Въ интригу ради... приключенья...

Сынъ на отца былъ не похожъ:—
Смущался онъ людей бѣлою,

И не способенъ былъ за грошъ
Такъ торговать своей душою...

—:—

Его газеты на столбцахъ.—
Читали, полны состраданья,
Мы о несчастныхъ тѣхъ краяхъ,
Гдѣ столько горя и страданья...

—:—

Стоялъ онъ твердо за народъ,
Что погибаетъ вьюду даромъ,
И громко требуя „свободъ“
Онъ велъ борьбу съ режимомъ старымъ..

—:—

И вотъ онъ въ крѣпость заключенъ
„Либерализмъ тому—причина“
Отецъ же видно „не сраженъ“,,
Что долго не увидитъ сына...

—:—

Ему бѣ возможно хлопотать,
Предъ властью имущими друзьями,

Безспорно могъ вѣдь, оказать
Поддержку, помощь—между нами...

—:—

Но разсудить онъ: —не сподручно
Мнѣ конкурента вызволять...
Пускай сидитъ, пусть ему.... скучно
Пускай умретъ —мнѣ... наплевать..!

—:—

Вотъ если годъ спустя вернется
Въ чахоткѣ сынъ мой изъ тюрьмы—
(Вѣдь „одиночная“ не шутка,
Прекрасно знаемъ это мы...)

—:—

Тогда вотъ мы и „нарисуемъ“
Въ своей „газетинѣ“ о томъ:—
Что „дескать“ былъ сынъ...да „весь вышелъ“
И... „вѣчну память“ пропоемъ...

1. ШЛУГЛЕЙТЪ. ОБЫСКЪ. (Выставка оригинала воспрещена!)

* *

Грустно намъ сводить итоги
Послѣ горестной войны:
Изъ Манджуріи вѣдь ноги
Нами чуть унесены.
Надо просто изумляться.
Какъ дѣла тамъ все велись:
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Въ осень этого же года
Вѣсть отрадная пришла:
Обѣщалась намъ свобода,
И реформы безъ числа.
Стали все тутъ восхищаться;
Грезы свѣтлыя неслись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Голодовка посѣтила
Нашихъ бѣдныхъ земляковъ,
И запасовъ не хватило
Накормить всехъ бѣдняковъ.
Тутъ пришлось поражаться:—
Какъ все къ нимъ отзывались,
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

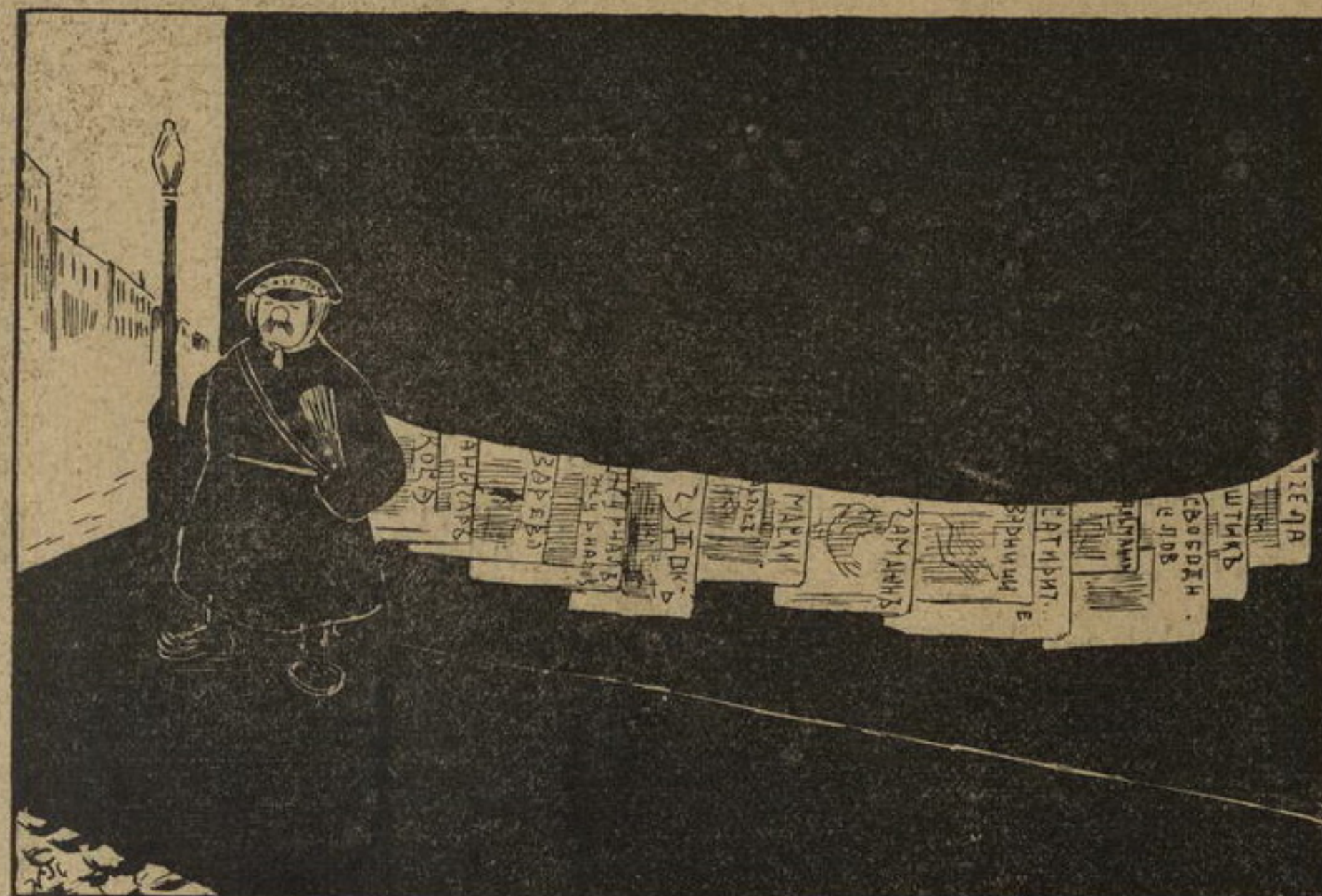
Государственная Дума,
Государственный Совѣтъ
Возбуждаютъ много шума,
Обѣщаютъ рай и свѣтъ.
Надо только удивляться,
Какъ все ими увлеклись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

Въ сегодняшнего утра приняты чрезвычайных мѣръ охраны генераль-губернаторскаго дома. Вокругъ всего дома безсѣйно дежурятъ отряды солдатъ и городовыхъ, вооруженныхъ ружьями. Улица предъ генераль-губернаторскимъ домомъ заставлена «сквозями». Ни проходить, ни проѣзжать мимо генераль-губернаторскаго дома не разрѣшается. Сегодня съ утра по фасаду дома работаютъ специальные монтеры, проводящіе цѣлую сеть электрическихъ звонковъ. Звонки проводятся къ каждому часикову.

(„Пет. газета“ за 9 марта).

Охъ, видно сердце не спокойно
У побѣдителя Москвы:
Себя онъ велъ тамъ такъ достойно,
Такой сподобился молвы,—
Что принимаетъ спѣшно мѣры
Свою персону оградить,
Чтобъ не могли ему эсъ-эры
Какимъ, манеромъ досадить.
Напуганъ, видно, страшно кражей
И опасаясь разныхъ золъ,
Онъ окружился всюду стражей
И къ ней звонки вездѣ провелъ.
Всѣхъ проѣзжающихъ заставилъ
Свой обѣзжать далеко домъ,
И разныхъ „козелъ“ понаставилъ,
Изъ осторожности кругомъ.
Отъ мести онъ толпы безпутной
Себя для родины спасалъ,
Хвала тебѣ, нашъ сухопутный,
Отваги полный, адмиралъ!

Торговля... произведеніями печати въ С-Петербургѣ.

ГУДОКЪ
еженедѣльно

Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 15 К.

Редакторъ-Издатель Владиміръ Абаза.

Адресъ Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

